

ИЗ ИСТОРИИ ВОСТОКА ORIENTAL STUDIES

DOI: 10.22363/2312-8127-2024-16-2-152-164

EDN: EWDVEM

Научная статья / Research article

Хун Сюцюань и религиозная идеология в Тайпинском восстании 1850–1864 гг.

Б.У. Китинов¹ , Е.А. Кодунова²

¹Институт востоковедения РАН, Москва, Российская Федерация

²Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

 kitinov@mail.ru

Аннотация. Восстание тайпинов (Тайпинское восстание) в Китае в середине девятнадцатого века было не только крупнейшим общественно-революционным движением своего времени, но движением, в немалой степени вдохновленным христианством. Подчеркивается важное место Библии в жизни Хун Сюцюаня, ее радикальное переосмысление тайпинским лидером и та роль, которую его религиозная идеология сыграла в действиях тайпинов и существовании Тайпин Тяньго. Целью исследования является определение роли религиозной идеологии в восстании тайпинов, а также анализ воззрений лидера их движения. Обращение к этой теме обусловлено необходимостью изучения религиозных идеологий, относящихся к периоду истории империи Цин (1644–1911), а также заметно возросшим научным интересом к истории Китая в период правления маньчжурской династии. В ходе исследования было установлено, что под влиянием западных миссионеров на юге Китая возникла модифицированная версия христианства, превращенная Хуном Сюцюанем в идеологию тайпинского движения: его целью было воссоздать царство небесное на земле.

Ключевые слова: Хун Сюцюань, тайпины, христианство, богопоклонники, династия Цин

История статьи: Поступила в редакцию: 12.11.2024. Принята к публикации: 19.02.2024.

Для цитирования: Китинов Б.У., Кодунова Е.А. Хун Сюцюань и религиозная идеология в Тайпинском восстании 1850–1864 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2024. Т. 16. № 2. С. 152–164. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2024-16-2-152-164>

© Китинов Б.У., Кодунова Е.А., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Hong Xiuquan and Religious Ideology of the Taiping Rebellion in 1850–1864

Baatr Kitinov¹ , Elizaveta A. Kodunova²

¹Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

²RUDN University, Moscow, Russian Federation

 kitinov@mail.ru

Abstract. The Taiping Rebellion in China in the middle of the nineteenth century was not only the largest social revolutionary movement of its time, but a movement inspired in to a large extent by Christianity. The article highlights the important place of the Bible in Hong Xiuquan's life, its radical reinterpretation by the Taiping leader, and the role that his religious ideology played in the actions of the Taiping and the existence of the Taiping Tianguo. The purpose of the study is to determine the role of religious ideology in the Taiping rebellion, as well as to analyze the views of the leader of their movement. The relevance of the research topic is due to the need to study religious ideologies related to the period of the history of the Qing Empire (1644–1911), as well as the markedly increased scientific interest in the history of China during the reign of the Manchu dynasty. During the study, it was found that under the influence of Western missionaries in southern China, a modified version of Christianity arose, turned by Hong Xiuquan into the ideology of the Taiping movement: the goal was to recreate the kingdom of heaven in this world.

Keywords: Hong Xiucuan, Taiping, Christianity, God worshippers, Qing Dynasty

Article history: Received: 12.11.2023. Accepted: 19.02.2024.

For citation: Kitinov BU., Kodunova EA. Hong Xiucuan and the religious ideology of the Taiping Rebellion in 1850–1864 years. *RUDN Journal of World History*. 2024;16(2):152–164. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2024-16-2-152-164>

Введение

В 1851 г., всего через восемь лет после того, как по результатам первой Опиумной войны британское правительство вынудило Китай официально согласиться на импорт опиума, некая группа под названием «Ассоциация богопоклонников» приобрела известность среди мятежных движений на юге Китая. Ее члены, исповедовавшие интерпретированную их лидером версию христианства, приступили к созданию того, что они называли «Небесным царством Великого мира» (Тайпин тяньго). Со временем у их «царства» появился свой центр — Нанкин, ранняя столица предыдущей ханьской династии Мин (1368–1644), и это символическое событие стало серьезным вызовом маньчжурскому императорскому дому.

К XIX столетию уже сформировались необходимые условия (экономические, социальные, политические и др.) для образования кризисной ситуации в Цинской империи. Восстание тайпинов переросло в самое сильное из антиправительственных восстаний на Юге страны. Тайпины, как обычно

называют приверженцев движения, основывали свои притязания на власть повелением Бога, которое было передано их лидеру Хуну в видении и которое он позже нашел подтвержденным и истолкованным в христианских книгах и трактатах, распространяемых миссионерами в Гуанчжоу [1]. Восстание, охватившее большинство провинций к югу от реки Янцзы и ряд северных, продолжалось более десяти лет.

Степень изученности проблемы высокая, так как это событие описывалось и обсуждалось буквально с первых дней активности тайпинов, следовательно, ему (как в целом организации и процессам, так и ее отдельным деятелям) посвящено немало публикаций. Восстание получило огромную огласку как в странах Западной Европы, так и в Российской империи благодаря письмам миссионеров и чиновников, находившихся в Китае и являвшихся свидетелями событий.

Тайпинское восстание изучалось многими российскими и зарубежными авторами. Российские исследователи В.П. Илюшечкин [2], Д.М. Поздеев [3] в своих трудах привлекали официальные документы и источники, которые лежали в основе воззрений тайпинов. А.Л. Анисимов [4] обратил внимание на деятельность миссионера И. Робертса. Е.А. Захаров [5] в своей статье представил краткий обзор работ, изданных во второй половине XX в., посвященных изучению доктрины общества «Тяньдихуэй». Безусловно, история тайпинского движения отражена во всех учебниках и пособиях по истории Китая.

Также мы обратились к работам зарубежных историков. Дж. Спенс [6], Е. Бордман [7] уделяли большое внимание анализу особенностей личности лидера восстания. В трудах Ф. Куна [8], П. Япа [9], и Д. Овнби [10] рассматривались предпосылки восстания, его ход и влияние христианства на идеологию, разработанную лидером. Мидоус [11], В. Ши [12], Р. Вагнер [13], Т. Донован [14] занимались изучением тайпинской идеологии. Подспорьем для исследования являлись работы китайских авторов: Фань Вэнь-лань [15], Юань Чантэна [16], Ай Шу [17], Сюанжу Жэн [18], Ю Тао [19].

Источниковую базу статьи можно разделить на несколько групп. Первая — манифесты лидера тайпинского восстания Хуна Сюцюаня: манифест об уничтожении северных варваров по воле неба [20], манифест об истреблении дьяволов, спасении мира и успокоении народа по воле неба [22], воззвание к народу [22], тайпинские правила [23], земельная система небесной династии [24]. Вторая — записи современников событий: миссионера Архимандрита Палладия [1], оригинальный источник на китайском языке, а именно трактат Лян Фа [25], а также записки путешественника Джона Беньяна [26]. Третья — нормативно-правовые акты — указ, предусматривающий терпимость к христианству путем предоставления возможности предоставления недвижимости китайским христианам по всей империи [27].

Целью авторов является изучение влияния религиозных установок Хуна Сюцюаня на формирование идеологии тайпинского движения в Китае XIX в., что позволит лучше понимать роль религии в социальных и политических процессах своего времени.

Путь тайпинского лидера

Когда Китай оправлялся от Опиумной войны начала 1840-х гг., Хун, разочаровавшийся студент и последователь конфуцианства, нашел утешение в христианском учении Запада. Так совпало, что в этот период правительство Цин стало принимать более лояльные по отношению к христианству и христианам законы [27].

О его ранней жизни известно мало. Родился будущий тайпинский лидер в Гуандуне в 1814 г. Хотя его семья занималась земледелием, Хун сделал выбор в пользу госслужбы, что негативно было воспринято среди его родственников. Он стремился занять должность чиновника, упорно ходил на вступительные императорские экзамены, но безуспешно, все 4 раза. После таких неудач будущий вождь решил найти свое место в христианских храмах, просил проповедника крестить его, но и здесь ему было отказано. Ситуация изменилась при сдаче экзаменов в 1833 г. в Кантоне. Именно после этой попытки Хун окончательно испытал разочарование в системе устройства на службу и был вынужден устроиться на работу в школе.

Несмотря на значительные изменения в восприятии себя и своего дальнейшего пути, Хун продолжал трудиться учителем; жители деревни оказались не готовы к принятию преподавателя – противника Цин, что и послужило причиной ухода Хуна с его должности в школе в 1844 г. [6. С. 17]. Хун понял, что больше не может оставаться в своей деревне, и с этого времени началось его становление в роли будущего вождя восстания.

Основным источником о христианской вере, на который опирался Хун Сюцюань в период с 1833 по 1847 гг., был труд Лян Фа «Цюаньши лянъянь» («Добрые слова для увещевания мира») [25]. Хотя работа была эклектична и компилятивна, она в некоторой степени правдиво отражала сюжеты из Ветхого и Нового Заветов. Лян Фа полагал, что тот образ жизни, который вели китайцы, привел их «к эгоистическому забвению идеалов моральной чистоты» [28]. Его идеи будут экстраполированы Хуном и на идеологию тайпинов, будто бы китайское общество находилось в тупике, что однозначно должно было приблизить смену династии. Как отмечает Бордман, ряд положений оттуда, нашедшие отражение в книге, критиковали существовавшую среди евреев религиозную и светскую культуры, и они могли оказать свое влияние на перемену отношения Хуна к конфуцианству, на разочарование в нем, и соответственно, еще и в государственной системе Китая [7]. Исходя из этих текстов Хун Сюцюань начал толковать свои сны, которые видел

шестью годами ранее. Углубившись в более подробное изучение христианства, он пришел к выводу, что Бог Небесный Отец и Иисус Христос были теми двумя фигурами, которые являлись в его снах. Хун стал считать себя братом Иисуса; он также верил, что несет ответственность за уничтожение всех демонов в мире [7].

Американский китаист Ф. Кун писал, что Хун Сюцюань «понял» связь своих видений с христианской религией лишь в 1842 г. [8], и это сильно повлияло на его вновь формировавшееся мировоззрение. Его личность, по-видимому, стала более нравственно праведной по сравнению с остроумным и прямолинейным «я» того, прежнего Хуна. Он больше не обращался к себе по старому имени — Хуосю, лидер взял себе новое имя — Сюцюань, что переводится как «Совершенный» [13].

Вскоре после осознания сновидений он и его ближайшие друзья самостоятельно крестились. Хун начал проповедовать своей семье и друзьям о достоинствах своей недавно обретенной религии. В течение последующих нескольких лет будут написаны важнейшие доктринальные тексты [20–24], которые имели огромное значение для становления идеологии тайпинского восстания. По Д.М. Поздееву, в числе причин восстания было и убеждение, что династия маньчжуров падет спустя 200 лет с начала своего правления, то есть в 1844 г. [3].

Хун Сюцюань отправился в путешествие по стране, в ходе которого в 1847 г. произошел его первый опыт тесного общения с западными проповедниками. Иссахар Джейкоб Робертс, протестантский миссионер, впервые встретился с Хуном в Кантоне. Хун Сюцюань был чрезвычайно воодушевлен встречей со своим «коллегой». Его энтузиазм еще больше возрос после того, как Робертс решил, что расскажет ему о тонкостях христианской доктрины. Однако вскоре они разошлись; исследователь Яп сделал вывод, что Робертс и Хун не смогли найти компромисс в самых важных вопросах веры [9. С. 290].

По-видимому, Робертс пришел к выводу, что его ученик должен быть крещен, иначе их дальнейшее сотрудничество было невозможно. Однако приближенные Робертса выразили свое несогласие, отказали в проведении обряда крещения и отметили, что Хун не может получить какую-либо поддержку от церкви, в том числе финансовую. Робертс был крайне встревожен тем, что его ученик, по слухам от других миссионеров, искал финансовых гарантий относительно своего будущего [16. С. 56]. Позже, уже в ходе восстания, Робертс до последнего надеялся повернуть интересы руководителей тайпинов в направлении западных стран, но в итоге был вынужден бежать из тайпинского Нанкина [4. С. 148].

Утверждалось, что из-за этого разрыва между проповедниками и будущим лидером восстания Хун упустил возможность для дальнейшего обучения христианской доктрине [10. С. 100]. Мы можем предположить, что, по крайней мере первоначально, цель Хуна Сюцюаня состояла

в манипулировании религией ради достижения своего личного благополучия. Хун не смог наладить отношения с Робертсом, так как не был готов к посвящению всего себя изучению основ религиозной догматики, поскольку это бы отложило его основную цель: установление нового порядка и свержение династии Цин [23]. Он решил отправиться «в люди». Как упоминалось выше, Хун в 1844 г. путешествовал по Китаю, а в 1847 г., после встречи с миссионерами создал объединение верующих и сторонников, которое назвал «Богопоклонники» [10. С. 101].

Для наглядности приведем несколько отрывков из манифестов, созданных лидером восстания. По словам Хуна Сюцюаня, Китай — „голова“, а Цинское правительство — „ноги“ [20]. Маньчжуры им определялись как „варварская“ династия, которую презрительно называли „татарской“ [20]. Использование подобной клички играло на руку тайпинам, ведь они стремились показать, что маньчжуры — чужаки в Китае. Хун отмечает, что „ноги возвышаются над головой“ [20], и задача тайпинов — устранить хаос и вернуть порядок. В качестве примера беспорядков цинского правления Хун называет принуждение стричь волосы и оставлять сзади длинный хвост, который превращает китайца в „дикого зверя“ [20]; давление в плане традиционной одежды, которая заменена „варварской“ [20]. Немаловажным пунктом являлось осуждение цинского института брака, ведь китайские „красавицы“ были вынуждены „делить ложе с развратными лисами“ — маньчжурами [10]. Кроме того, в критику ставилось взяточничество и изменение китайского языка. Ключевым аспектом было и подчинение огромной китайской армии маньчжурской, которая составляла всего 100 тыс. человек [2]. Хун Сюцюань называл своих сторонников „детьми господ Бога“, которые в силах свергнуть цинский режим и „обрести счастье на небесах“ [2].

Очевидно, что энтузиазм в отношении христианской доктрины привел к разрушению его доверия к конфуцианству. Кроме того, Хун Сюцюань отвергал все формы конфуцианской символики и буддийских обрядов. Лидер верил, что маньчжурская династия вызвала гнев господ Бога, поэтому тайпины должны руководствоваться его наставлениям о том, что „послушный небу спасется, а непокорный погибнет“ [21].

Если в общих чертах изложить религиозную идеологию, сформулированную Хуном Сюцюанем, то получится следующее: во-первых, сновидения Хуна убедили его в том, что он был младшим братом Иисуса. Такая особая позиция в христианском мировосприятии давала ему основания полагать, что он должен сделать нечто великое и принести пользу угнетенному правлением Цин народу. Выше мы уже упоминали, что одной из причин ненависти Хуна Сюцюаня к маньчжурской династии была система приема на государственные должности, которая не дала ему поступить на службу. П.М. Яп предполагал, что Хун желал обратить Китай в свою разновидность христианской доктрины [9. С. 291]. Он проповедовал

братство и сестринство всех людей перед Богом. Кроме того, важнейшим аспектом доктрины являлось провозглашение общего права на собственность [24]. Так как земельный вопрос стоял крайне остро, это предложение тайпинов получит позже большой отклик среди народных масс. Благодаря проповедованию «небесного послания» [8] вера, или, точнее, религиозная идеология Хуна смогла собрать большую армию, которая включала в себя до миллиона мужчин и женщин (тайпинские повстанцы относились к женщинам как к равным) [29].

Хун приступил к строительству Небесного царства (Тайпин тяньго). Это царство должно было быть основано на строгом моральном кодексе, который ставил сообщество выше личности [23]. Все личное имущество последователей, включая деньги и драгоценности, было использовано для создания армии. Хун Сюцюань сообщил членам своего движения, что, умерев в бою, они достигнут конечной цели — рая (Тянь Го). Согласно авторитетному китайскому словарю Циюань [30] Тянь Го — это рай религиозных учеников, а также место, где куда попадают избранные души после смерти человека. Вместе с тем у него были более масштабные замыслы: утвердить небесное царство, т.е. рай, на земле, чему подтверждением служило и само название обещанного нового государства.

В глазах тайпинов видение их лидера было абсолютной истиной, актом божественного предсказания, а их собственные действия были всего лишь интерпретацией и реализацией. Послание Хуна отличалось тем, что обеспечивало основу как для понимания, так и для решения большого числа проблем. Среди китайского населения начали распространяться слухи о преимуществах принятия учения Хуна Сюцюаня. К лету 1850 г. богопоклонники уже были готовы сразиться с династией Цин. В течение последующих трех лет бои шли с переменным успехом, и величайшая победа наступила в марте 1853 г., когда был завоеван Нанкин. Это стало, по мнению Хуна, первым шагом к установлению Небесного царства на Земле [7].

В 1856 г. здоровье Хуна начало ухудшаться. Некоторые источники утверждают, что он совершил самоубийство, проглотив яд 1 июня 1864 г. после того, как цинские власти получили решающее военное преимущество. Вся надежда на сохранение «царства» была потеряна, и позже его тело было обнаружено в канализации [13]. Другие источники говорят, что он умер от болезни, возможно, пищевого отравления от употребления диких овощей, так как в городе стало мало еды из-за его осады правительственными войсками [2]. Тело Хуна было захоронено в бывшем императорском дворце Мин, но позже было эксгумировано маньчжурскими военными, чтобы убедиться в его смерти. Затем останки были кремированы, а пепел был выпущен из пушки, чтобы «гарантировать, что у него не будет последнего места для упокоя» [9. С. 293].

За четыре месяца до своей смерти Хун завещал свой трон своему старшему сыну, Хуну Тяньгуифу. Город пал 19 июля 1864 г. в ходе жестокой резни, инициированной правительственными войсками, в результате которой погибло более 100 000 человек [17. С. 90].

Религиозная идеология

У Хуна было несколько источников, на которые он мог опираться для интерпретации видений, полученных им в сновидениях. Одним из них следует считать трактат Лян Фа, который был объявлен основным источником вдохновения Хуна [25]. В свое время, будучи в Гуанчжоу, лидер тайпинов узнал от Робертса, что трактат был основан на двух других источниках, а именно на Ветхом и Новом заветах. Со временем Хун также ознакомился с еще одним источником — «Путешествие пилигрима в небесную страну» Джона Беньяна [26], который в то время был популярен среди духовенства-энтузиастов в Китае.

Карл Гутцлафф, известный протестантский миссионер, проводил большую работу по распространению Ветхого и Нового Завета в Китае в 1840-х гг. [6]. Его «Китайский союз», евангелическое движение, добилось значительных успехов в распространении этих книг по всему Китаю. Весьма вероятно, что некоторые новообращенные Гутцлаффа, возможно, обучали тайпинов; на данный момент не обнаружено никаких доказательств, которые действительно связывали бы Хуна и этот «Китайский союз». Однако Бордман указывал, что распространение тайпинской идеологии происходило одновременно с активной проповеднической деятельностью Иссахара Робертса в 1847 г., которому Гутцлафф оказывал большую помощь [7]. Бордман установил, что именно в этом году Хун Сюцюань в течение 2-х месяцев изучал религиозную деятельность Робертса, который занимался переводом христианских текстов, в т.ч. Библии, на китайский язык. Если это так, то Библия, опубликованная в Нанкине в 1853 г., была, скорее всего, той, которую Хун впервые увидел в 1847 г. у Робертса. Издание основного христианского текста в столице нового государства дает основание предположить важное значение, которое уделял Хун его центральному (сакральному) персонажу — Иисусу Христу, соответственно — себе как главному лицу тайпинской идеологии.

Благодаря изучению религиозной литературы у Хуна Сюцюаня сложилось собственное представление о мире и своей роли в нем [6]. Сами сновидения Хуна, при должной их интерпретации с помощью указанных сакральных текстов, становились фундаментом для формирования религиозной идеологии тайпинов. Хун Сюцюань считал, что все на небе и на земле создано Богом, который вездесущ и всемогущ. При жизни о людях заботится Бог, а после смерти человеческая душа поднимается на небеса и наслаждается счастьем. В случае неповиновения божьей воле человек станет одним из демонов,

которых после смерти ловят призраки и направляют на вечные страдания в ад [21; 23].

Мы согласны с мнением В. Ши (Яньцзинский и Вашингтонский университеты), что нет ни малейшего сомнения в том, что религиозный элемент в идеологии тайпинов был фундаментальной объединяющей силой тайпинского движения [12. С. 20]. А. Шу (Учанский университет) уверена, что между христианскими идеями Хуна и основанием его государства существовала тесная связь, которая явна и лингвистически: название государства Тайпин (太平) «означает величайшее и наиболее распространенное равенство и справедливость в мире, за которым следует «Тянь Го» («Царство Небесное» — 天国, Тянь для 天 и Го для 国), что наглядно демонстрирует религиозный характер этой политической силы и библейское влияние. На самом деле название «Тянь Го/Царство Небесное» как раз и было заимствовано из первого предложения пятой главы Нагорной проповеди Евангелия от Матфея: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное» (Матфея 5:3)» [17. С. 86].

Сюанжу Жен, исследователь из университета Эдинбурга, утверждает, что Хун Сюцюань, решив следовать религиозному пути, не случайно объявил себя «Царем Небесным» и самопровозглашенным братом Иисуса Христа. Он приводит мнение Т. Рейли: «Ядром тайпинского восстания было христианское движение, известное как Байшандихуэй (Общество богопоклонников). Воодушевленное протестантским духом, это движение быстро развилось веру, которая была явно китайской по своей ориентации, характеру и цели» [18. С. 673].

Успех Хуна был основан на его способности описывать «реалистичную и осмысленную вселенную, которая обеспечила основу как для понимания, так и для решения удивительно большого количества проблем» [13]. Тайпины сознательно или бессознательно искали что-то, что заменило бы традиционную идеологию, которая действовала так долго, что и не замечала вопиющую несправедливость, которая была совершена по отношению к ним правящей элитой под прикрытием морального воспитания. Они искали какой-то особый позитивный взгляд на мир, который позволил бы им ослабить влияние конфуцианской идеологии, чтобы они могли видеть и анализировать самостоятельно, не подвергаясь влиянию со стороны правительства. Вместе с тем вера тайпинов была всего лишь «внешним покровом», прикрывающим революционную политическую программу, направленную на свержение структур цинской власти и противодействие внешним врагам. Иначе говоря, религия могла вдохновить людей на революцию, но не могла сотворить ее — для этого нужны были политические лозунги, и они появились. В этом контексте интересно мнение Ю Тао (Академия социальных наук в Австралии), определившего форму правления у тайпинов как теократия: «После серии военных побед над режимом Цин повстанцы создали Тайпинское Небесное Царство, теократию, которая более десяти лет контролировала богатый нижний регион р. Янцзы» [19. С. 12].

Винсент Ши в «Идеологии тайпинов» [12. С. 20] оценивает их религию как средство объединения различных народов в организацию для достижения политических целей. Юань Чантэн (Тайваньский университет) отмечал определенный фатализм китайцев, который выражался в восприятии ими тайпинской доктрины как дара, ниспосланного Богом, чтобы вытащить их из бедственного положения, в которое их погрузило цинское правительство. Таким образом, тайпины определенно использовали религию для маскировки своих политических амбиций [16. С. 56].

В. Ши приводит мнение современника тайпинского восстания Хамфри Маршалла, американского посланника в Китае, который заявил, что холодный и коварный агитатор (Хун) переработал материал, содержащийся в религиозных трактатах, которые время от времени миссионеры публиковали в Китае, и создал собственную доктрину, которая смогла собрать всех недовольных, а также отчаявшихся жителей страны [12. С. 12]. Соответственно, Бог для тайпинов был «богом равенства, свободы и братства», «революционным богом» [14. С. 52], благословлявшим их на такие перемены.

Однако были и другие современники, которые защищали тайпинов, утверждая, что их идеология была основана на искреннем религиозном чувстве [13]. Например, британский дипломат Томас Т. Медоуз подчеркнул, что тайпины изначально были религиозным обществом, которое только осенью 1850 г. вступило в конфликт с местными властями [11. С. 47]. По его мнению, только в силу крайней необходимости Хун Сюцюань был вынужден придать своему движению характер и функции патриотического движения [11. С. 49]. Мы согласны с утверждением Юджина Бордмана, что в Тайпинском восстании политические и религиозные мотивы были переплетены и, как правило, неотделимы друг от друга [7. С. 78].

В поражении тайпинов сыграла роль масса обстоятельств, от социально-политических до культурно-экономических, а также военных, дипломатических и других. Религиозная идеология Хуна занимает среди них особенное место, т.к. она была не искренним религиозным откровением, но средством завоевать авторитет и утвердиться в качестве законного источника власти [12]. Или, другими словами, вера была нестабильной надстройкой, прикрывающей реальность экономических обстоятельств, которые на самом деле управляли движением. А это уже изменяло сам смысл движения, изначально нацеленного на перемены духовного мира китайцев. Идеалистические конструкции веры Хуна Сюцюаня столкнулись с политической реальностью империи и потерпели поражение.

Тайпины эволюционировали из религиозного общества в политическую организацию, и это случилось после того, как их существованию стала угрожать правившая династия Цин; в свою очередь, они и сами стали угрожать существованию династии [24].

Выводы

Хун Сюцюань – одна из самых уникальных фигур в истории Китая. Возможность сочетания духовной и мирской власти, что он увидел через знакомство с миссионерами, чтение религиозной литературы и последующее толкование своих сновидений, заставило Хуна поверить в свою уникальность и начать действовать в соответствии с ними. Положения протестантского христианства были «уточнены» им с целью реконструкции ключевых христианских положений и библейских эпизодов ради достижения собственных идеологических, а позже и политических целей, финалом чего стало образование «Небесного царства» с центром в Нанкине.

Хун убедил себя, что возглавляемое им движение тайпинов приведет Китай к лучшему будущему. Он считал себя обладающим качествами, необходимыми для избавления всего мира от зла (в лице династии Цин и конфуцианского учения) и установления нового мирового порядка, основанного на созданной им идеологии. Такой подход совпадает с аналогичными ситуациями в истории Китая, когда восставшие против существовавшей власти (династии) всегда выдвигали религиозные идеи (также создавали соответствующие организации) для привлечения сторонников.

Хун Сюцюань стремился создать царство небесное на земле, а не обещал его после смерти. Этим его учение отличалось от мировых религий, так как новый мир (небесное царство) Сюцюаня был возможен здесь и сейчас, в бытийной реальности, а не «по ту сторону». На эту особенность накладывался и специфичный китайский нюанс: после обретения «царства» он хотел установить свою собственную Небесную династию.

Однако, несмотря на большой акцент, сделанный на религию, надо заметить, что Хун никогда не был посвящен ни в один из санов протестантской иерархии. Он никогда не воспитывался в протестантской традиции, и вместе с тем, отрекся от конфуцианства и буддийских установок. Поэтому, невзирая на восприятие себя как религиозного, верующего человека, он, по сути, был **светским** человеком, возглавившим созданную им религиозную организацию. Уникальная идеология, или, вернее, уникальное мировоззрение лидера тайпинов позволяет заключить, что сам Хун Сюцюань был воплощением религии и идеологии государства тайпинов.

Библиографический список

1. *Палладий А.* Именем Неба восстановим справедливость. Русские архивные материалы о начале тайпинского восстания в Китае. Режим доступа: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XIX/1840-1860/Kafarov_P_I/donesenija_tajpin.htm Дата обращения 07.01.2024.
2. *Илюшечкин В.П.* Соловьев О.Г. Тайпинское восстание 1850–1864. Сборник документов. М.: Издательство Восточной литературы, 1960. С. 22–23.

3. Поздеев Д.М. Тайпинское восстание в Китае. СПб: В.С. Балашев и К, 1898.
4. Анисимов А.Л. Крестный отец небесного князя: деятельность американского миссионера И. Робертса в Китае в период тайпинского восстания // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. С. 145–149.
5. Захаров Е.А. Религиозная доктрина тайного общества «Тяньдихуэй» в работах современных отечественных и западных исследователей // Известия Алтайского государственного университета. 2006. № 4 С. 44–46.
6. Spence J. *God's Chinese Son*. London: W.W. Norton & Company, 1996.
7. Boardman E. *Christian Influence Upon the Ideology of the Taiping Rebellion*. New York: Octagon Books, 1972.
8. Khun Ph.A. *The Taiping Rebellion*. L.: The Cambridge History of China, 1978.
9. Yap P.M. The Mental Illness of Hung Hsiu-Ch'uan, Leader of the Taiping Rebellion. *The Far Eastern Quarterly*. 1954;(3):290–292.
10. Ownby D. Chinese Millenarian Traditions: The Formative Age. *American Historical Review*. 1999;(5):100–102.
11. Meadows T.T. *The Chinese and their rebellions*. London: Cambridge University Press, 2014.
12. Shih V. The Taiping Ideology: Its Sources, Interpretations, and Influences. *Far Eastern and Russian Institute, Publications on Asia*. 1967;(15):20.
13. Wagner R.G. *Reenacting the Heavenly Vision: The Role of Religion in the Taiping Rebellion*. California: Regents of the University of California, 1982.
14. Donovan T. *Interpreting the Taiping Rebellion*. San Francisco: Electronic theses, projects, dissertations, 2023. P. 52.
15. Фань Вэнь-лань. Новая история Китая. М.: Издательство иностранной литературы, 1955.
16. Yuan Chang Teng. Reverend Issachar Roberts and the Taiping Rebellion. *Journal of Asian Studies*. 1963;(1):56.
17. Ai Shu. Envision of the Land-after-death and Expectations for “This Life”: Translation and Reconfiguration of “Kingdom of Heaven” in Taiping Rebellion Movement. *Journal of Languages, Texts, and Society*. 2020;(4):84–105.
18. Xiangru Ren. The Taiping Rebellion: A Feudal Cult or a Progressive Revolution in Ancient China // *Journal of Humanities, Arts and Social Science*, 2022, 6 (4), 672–675. Режим доступа: <https://www.hillpublisher.com/journals/jhass/> Дата обращения: 27.02.2024.
19. Yu Tao. The Historical Foundations of Religious Restrictions in Contemporary China *Religions*; 2017;(8):8–12. Available from: <https://doi.org/10.3390/rel8120263> [Accessed 2770272024].
20. Манифест об уничтожении северных варваров по воле неба. Перевод О.Г. Соловьева // Тайпинское восстание 1850–1864. Сборник документов. М.: Издательство Восточной литературы, 1960. С. 22–23
21. Манифест об истреблении дьяволов, спасении мира и успокоении народа по воле неба. Перевод О.Г. Соловьева // Тайпинское восстание 1850–1864. Сборник документов. М.: Издательство Восточной литературы, 1960. С. 24–25.
22. Хун Сюцюань. Воззвание к народу. Режим доступа: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XIX/1840-1860/Taipin_vosst/1-20/7.htm Дата обращения 07.10.2023.
23. Тайпинские правила. Режим доступа: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XIX/1840-1860/Taipin_vosst/21-40/24.htm Дата обращения 07.01.2024.
24. Земельная система Небесной династии. Перевод О.Г. Соловьева // Тайпинское восстание 1850–1864. Сборник документов. М.: Издательство Восточной литературы, 1960. С. 26.
25. Цюаньши лянъянь. (Добрые слова для увещания мира). Canton: 1832.
26. Bunyan J. *The pilgrim's progress*. London: Elliot Stock, 1876.

27. An Imperial Decree Providing for the Further Toleration of Christianity, by Granting the Restoration of Real Estate to Chinese Christians throughout the Empire. Chinese Repository: 1846. (Императорский указ, предусматривающий дальнейшую терпимость к христианству путем предоставления возможности восстановления недвижимости китайским христианам по всей империи).
28. Азбука веры. Православная библиотека. История церкви. Христианство и китайская культура. Христианство и вероучение тайпинов. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/hristianstvo-i-kitajskaja-kultura/6#note74 Дата обращения 16.05.2023.
29. Encyclopedia Britannica. Wars, Battles & Armed Conflicts. Taiping Rebellion summary. Available from: <https://www.britannica.com/summary/Taiping-Rebellion> [Accessed 12.11.2023].
30. Ciyuan. Режим доступа: <http://ciyuan.cp.com.cn> Дата обращения 12.11.2023.

Информация об авторах:

Китинов Баатр Учаевич — доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт востоковедения, Российская академия наук (Российская Федерация, 107031, Москва, ул. Рождественка, д.12), e-mail: kitinov@mail.ru. ORCID: 0000-0003-4031-5667

Кодунова Елизавета Алексеевна — студент по направлению «История», Российский университет дружбы народов (Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6), e-mail: kodunova.liza@yandex.ru